

Хэли только сейчас поняла, что вслух озвучила свои мысли, и тут же попыталась отпереться.

— А я возражаю, — отрезал Гун Нань. Он вскинул винтовку, уперев её в перила, и произнёс это с такой холодной прямоотой, что ни о каком уважении к собеседнику не могло быть и речи.

Ван Сюй, видя это, поднял руки в примирительном жесте, изобразив на лице невинность:

— Эй, браток, не надо так. Вас же всего двое.

— Вали отсюда, — Гун Нань слегка наклонил голову, глядя на него ледяным взглядом.

— Убейте их, — Юнь Дунтин, облачённая во всё чёрное, небрежно убрала тёмные очки в карман. Её внешность разительно отличалась от миловидности Хэли — это была холодная, хищная красота. Она направилась напрямик к дивану и с грацией опустилась на него.

Хэли нахмурилась. Гун Нань выстрелил. Ван Сюй молниеносно увернулся, и пуля угодила прямо в лоб кому-то из его людей.

Ван Сюй метнул лезвие, спрятанное в кармане. Гун Нань среагировал быстро, но клинок всё же полоснул его по щеке.

— Пощадите, герои! Мы уже уходим! — Хэли, видя, что дело принимает скверный оборот, поспешно оттащила Гун Наня в сторону, опустилась на одно колено и, сложив ладони перед грудью, принялась извиняться перед Юнь Дунтин.

Юнь Дунтин приподняла бровь, с усмешкой наблюдая за этой сценой.

— Я видела много бесхребетных людей, но ты первая, кто сдаётся, даже не начав бой.

— Пф-ф, — Гун Нань не ожидал такой прыти от Хэли, и в одно мгновение его симпатия к ней улетучилась.

Он снова вскинул винтовку, готовясь продолжить перестрелку. Хэли, боясь, что он натворит дел, испугалась не на шутку. Несмотря на свою трусость, у неё был чёткий принцип: в каждой истории есть только одна опора, за которую стоит держаться.

Юнь Дунтин, закинув ногу на ногу, с интересом наблюдала за их представлением.

Ван Сюй, долго работавший с Юнь Дунтин, прекрасно понял её намёк. Он выхватил лезвие и метнул его в Гун Наня. Тот целился из винтовки, выпустил три пули, но ни одна не задела противника. Хэли с ужасом следила за тем, как лезвие пронеслось совсем рядом с ним.

— Не лезь на рожон, — прошептала она, не сводя глаз с Гун Наня и пытаясь его образумить.

— Убирайся! — Гун Нань никогда не сдавался. Её уговоры лишь раздражали его, и он с силой оттолкнул Хэли.

Девушка пошатнулась и врезалась в дверной косяк спальни.

Ван Сюй усмехнулся:

— Красотка, не с тем связалась. Иди лучше ко мне.

Сказав это, он одним прыжком преодолел расстояние до перил и оказался прямо перед Гун Нанем. Тот открыл огонь, но лишь задел край одежды нападавшего. От нервного напряжения рука Гун Наня дрогнула, и Ван Сюй, ухватившись за ствол, вырвал винтовку.

Ван Сюй крутанул оружие в руках и упёр дуло прямо в лоб Гун Наня. Тот замер, в его глазах вспыхнула ярость.

— Всё ещё не сдаёшься? — Ван Сюй не ожидал такой твёрдости духа. Он улыбнулся и начал медленно нажимать на спусковой крючок.

Хэли, увидев это, бросилась вперёд, оттолкнула Гун Наня и, ухватившись за ствол винтовки, как за перекладину, обвила её правой ногой, а левой с размаху ударила Ван Сюя по лицу.

Из-за особой конституции тела Хэли, каждый её удар был сокрушительным. Ван Сюй не ожидал от неё подвоха, и от силы удара его отбросило на стену.

— Я же сказала, что сдаюсь! Не будь таким упрямым! — Хэли швырнула погнутую винтовку в Гун Наня и, подбоченившись, крикнула Ван Сюю.

Гун Нань смотрел на ствол, согнутый под углом в тридцать градусов, и не мог вымолвить ни слова.

— А ты занятная, — Юнь Дунтин посмотрела на Хэли и поманила её пальцем.

— Простите, я на ваши фокусы не ведусь, — Хэли поняла жест по-своему, решив, что та хочет переманить её в свою команду.

Однако Юнь Дунтин, сделав ещё пару манящих движений, вдруг замерла. На её лице, застывшем в фальшивой улыбке, промелькнуло искреннее изумление. Вот оно что. Теперь понятно, почему её Красная нить не сработала — эта девчонка из Второго уровня Небесного Царства.

— Что у тебя за сила такая? — прохрипел Ван Сюй, сползая по стене. Лицо его распухло, а крепкие зубы едва не вылетели от удара.

— Эту девчонку нужно убрать, — Юнь Дунтин улыбнулась одними губами. Было ясно, что она не отступится от своей цели.

Хэли смотрела на неё, и на душе у неё было гадко.

— Братик, защити меня! — она тут же спряталась за спину Гун Наня, мелко дрожа и совершенно не походя на ту грозную воительницу, что была секунду назад.

План побега провалился.

Гун Нань дёрнул уголком рта, подняв погнутое дуло.

— Ну вот, теперь-то братик сможет меня защитить? У-у-у, мне так страшно! — Хэли неловко улыбнулась, выпрямила ствол и, сделав вид, что ничего не произошло, снова спряталась у него за спиной.

— Чего вы ждёте? — Юнь Дунтин глубоко вздохнула, прищулив глаза. Она смотрела на них как на надоедливых муравьёв, которых можно раздавить в любой момент.

Ван Сюй, получив приказ, бросился отбирать оружие, но Гун Нань был начеку: один выстрел — и пуля пробила колено нападавшего. Тот рухнул на пол. Остальные бросились в атаку, окружая двоих.

Противников было много, они действовали слаженно, словно по уставу. Поначалу Гун Нань справлялся, но вскоре один из нападавших заблокировал ствол его винтовки. Пуля пробила пальцы смельчака, но следом другой противник сбил Гун Наня с ног ударом ноги.

Оружие отлетело на первый этаж, и Гун Наню пришлось выхватить кинжал. Но в ближнем бою он уже не мог защищать Хэли.

— Юнь Дунтин, я уже отправила весточку людям из Небесного Царства. Если не уйдёте сейчас, они придут за вами! — Хэли, видя, что ситуация критическая, решила разыграть карту Второго уровня Небесного Царства.

Эти люди охотились за Юнь Дунтин тысячи лет. Та незаконно проникла в Три тысячи миров, обладая божественной силой, и из-за неё бесчисленное множество воинов Небесного Царства сгинули навеки, не попав в цикл перерождений. Юнь Дунтин уже поняла, кто перед ней, и если Хэли продолжит притворяться, то сама рискует разделить участь тех несчастных.

Нет, так не пойдёт. Она столько сил потратила, столько унижений стерпела, лишь бы

вернуться в цикл перерождений. С этой мыслью Хэли почувствовала, как в ней прибавляется решимости.

— Как думаешь, кто из вас быстрее? — Юнь Дунтин, видя, что карты раскрыты, перестала притворяться. Её взгляд стал холодным, она была готова вступить в бой лично.

— А как думаешь ты? — голос Хэли звучал пугающе спокойно, что заставило Юнь Дунтин встревожиться.

— Уходим, — фальшивая улыбка Юнь Дунтин сползла с лица. Она бросила на Хэли долгий взгляд и широким шагом направилась к выходу из виллы.

Ван Сюй, подпираемый своими людьми, бросил на Хэли дерзкий взгляд и поплёлся следом.

Когда все ушли, Хэли, дрожа, подхватила Гун Наня, и они вместе медленно осели на пол. На его руке, которую он повредил при ударе, зияла глубокая рана — подошва обуви того человека была оснащена лезвием.

Гун Нань нахмурился, не обращая внимания на боль. Он оторвал кусок ткани от одежды и кое-как перевязал руку, проклиная собственную самонадеянность: стоило выиграть пару схваток, как он возомнил себя непобедимым.

Он почувствовал, как Хэли обмякла, и, решив, что она ранена, повернул голову. Хэли сидела на полу, поджав ноги, и с её лба градом катил холодный пот.

— Жизнь и смерть в руках судьбы. Спасибо, что спасла меня своим языком, — Гун Нань решил, что она просто перепугалась до смерти.

— Ты ничего не понимаешь, — дело было не просто в угрозе смерти, а в тенях прошлого, которые преследовали её.

Гун Нань посмотрел на неё с подозрением. Она была сложнее, чем казалась на первый взгляд. Те люди явно не были простаками, но одного её слова хватило, чтобы заставить их отступить. Что-то здесь было не так.

Хэли глубоко вздохнула, приходя в себя.

— Братик, я так перепугалась. Обними меня. У-у-у! — она раскинула руки, изображая крайнюю степень беззащитности.

Гун Нань окинул её тяжёлым взглядом, развернулся и ушёл, не сказав ни слова. Хэли тут же припустила следом, прилипнув к нему, как банный лист.

На кухне он небрежно бросил ей банку консервов.

— Братик, я не могу её открыть, — Хэли, пожалуй, переигрывала, но Гун Нань не собирался проявлять нежность. Он проигнорировал её, открыл свою банку и уселся на диван.

Хэли надула губы, подсела к нему вплотную, прижала банку к коленям и посмотрела на него невинными глазами.

— Я просто в состоянии ярости активировала скрытый потенциал, а теперь рука ужасно болит. Братик, поможешь?

Гун Нань окинул её оценивающим взглядом, но всё же открыл консервы. Хэли, радуясь как ребёнок, прислонилась к его плечу и с удовольствием принялась за еду.

Гун Нань слегка улыбнулся. Эта странная девушка начала вызывать у него интерес.

— В ядрах персиков Хэхуань скрыта горечь, внутри них — чужая душа. В ответ на это — резные кости, красные бобы, разве ты знаешь, что такое тоска, проникающая в кости? Командир Цзян, должно быть, очень любил госпожу Цзян, — Гун Нань скрестил ноги и, наблюдая, как она доедает, решил выведать её тайны.

Хэли, облизывая губы, замерла и подняла на него взгляд:

— Братик, а ты весьма образован. Знаешь такие редкие стихи.

— В старшей школе мне часто присылали письма с этими строками, вот и запомнилось, — Гун Нань приподнял бровь. Его лисьи глаза были слегка прищурены, а тонкие губы изогнулись в ленивой усмешке. От этого вида Хэли невольно покраснела.

— Ну да, заметно, — улынулась она, чувствуя, как жар приливает к щекам и ушам.

— А, кстати, у меня в кармане есть мазь Юньнань Байяо, — она засуетилась, пытаясь сменить тему под его проницательным взглядом.

Увидев его грубую повязку, пропитавшуюся кровью, она осторожно принялась разматывать её. Кровь запеклась, прилипнув к ткани, и даже у Хэли внутри всё сжалось. Она думала, что обычный человек должен проявить хоть какие-то эмоции, но Гун Нань оставался невозмутим, словно это была не его рука.

Она забыла, что в мире зомби прошёл уже месяц, и люди здесь привыкли к любому кошмару.

— А ты сама не ранена? — спросил Гун Нань, глядя на её запястья. Если память его не подводила, когда он защищал её, кто-то целился именно туда.

Хэли тут же опустила глаза на свои чистые запястья:

— Братик, как вовремя ты спросил, всё уже зажило.

— Я как можно скорее отправлю тебя в Третий район. Ты сама видела, со мной опасно, я не могу гарантировать тебе полную защиту.

В этот момент вернулись Сяо Цзя, Сяо Дин и Сяо Бин. Один из них при встрече с Гун Нанем отвёл глаза.

Гун Нань был проницательным человеком. Он сразу заметил неладное и, не слушая оправданий, приказал Сяо Цзя раздеть Сяо Бина догола.

Хэли тут же отвернулась — она же невинная девушка, негоже ей смотреть на такое.

Гун Нань бросил на неё взгляд и впился глазами в Сяо Бина. На его лодыжке, спрятанной от глаз, обнаружился след от укуса.

Глаза Гун Наня сузились. Сяо Бин упал на колени:

— Капитан, капитан, это просто царапина! Я не заражусь!

Сяо Цзя и Сяо Дин молчали — в этом мире зомби жизнь каждого была на кону. Гун Нань поднял винтовку и, не проронив ни слова, прострелил ему голову, приказав остальным вынести тело.

Хэли вздрогнула от звука выстрела, её глаза расширились. Товарищ по оружию — неужели нельзя было хотя бы связать его и понаблюдать? Такая жестокость пугала.

Может, стоит сменить опору? Этот вариант слишком опасен.

Пока она размышляла, их взгляды встретились. Хэли тут же отвела глаза, лихорадочно соображая, как сбежать.

— Если тебя укусят, я тоже не проявлю жалости, — отрезал Гун Нань, видя её страх.

— Хорошо, — Хэли выдавила из себя уродливую улыбку.

В это время вернулись Сяо И и остальные, принеся запас еды и воды на восемь человек на целый месяц. Увидев отсутствие Сяо Бина, они всё поняли и сделали вид, что ничего не произошло.

Хэли жевала хлеб, наблюдая за ними. Они привыкли к такому. А она, злодейка, которая должна быть куда более безжалостной, чувствовала себя не в своей тарелке.

— Если не можешь есть, в следующий раз дам меньше, — бросил Гун Нань, видя, как она крутит головой, изучая каждого.

— Могу, могу, — Хэли опустила голову и принялась запихивать хлеб в рот.

Сяо Кэ, глядя на неё, лишь поморщилась: поскорее бы отправить её в Третий район, чтобы их группа вернулась к привычному ритму.

— Сегодня я в карауле, — вызвался Сяо И. Гун Нань кивнул. На вилле было четыре комнаты: одна у Гун Наня, по одной на пары Сяо Кэ с Сяо Ай и Сяо Цзя с Сяо Дин, и одна — для Хэли.

Её комната находилась на втором этаже, прямо напротив комнаты Гун Наня. Из-за нехватки воды о душе никто не помышлял.

Хэли вернулась в комнату и начала нервно чесать подбородок. Глубокой ночью она тихо приоткрыла дверь. В коридоре было темно. Хэли, крадучись, на цыпочках прокралась вниз. У окна, наполовину закрытого шторами, стоял тёмный силуэт.

Хэли решила, что это Сяо И, и, стараясь не шуметь, спустилась вниз, обдумывая повод для побега. Но как только она подошла к нему со спины, он резко обернулся, и Хэли от неожиданности рухнула на пол.

— Барышня ещё не в Третьем районе, не обязательно выражать мне такую глубокую благодарность среди ночи, — усмехнулся Гун Нань. На этот раз его улыбка была искренней.

Хэли уткнулась лицом в пол, зажмурилась, а потом, смирившись, подняла голову и встретилась с ним взглядом:

— Почему это ты?

— Разве ты не называла себя моей девушкой? Или собралась на ночное свидание с Сяо И? — Гун Нань прищурился.

Опасность! Опасность! Опасность!

Хэли почувствовала, как холодный пот стекает по спине:

— Братик, я просто не могла уснуть и решила прогуляться.

— Ночью зомби особенно активны. Неужели хрупкая девушка любит смотреть на них? — Гун Нань сделал паузу, явно сомневаясь в её хрупкости.

— Я чувствую, что слишком слаба и стану для вас обузой, — Хэли медленно поднялась, в её глазах мелькнула паника.

Гун Нань сразу понял, что она лжёт:

— Ты меня боишься? Я не из тех военных, что знают только самопожертвование, — он отвернулся и посмотрел на яркую луну.

— Я... — Хэли встала рядом. Луна была огромной, и в темноте дома её свет казался ослепительным. Даже бродящие снаружи зомби были видны как на ладони.

— Кто-то жертвует собой ради страны, кто-то ради других, кто-то ради себя — все просто хотят умереть с чистой совестью. Но у меня есть и другие дела. Я боюсь, что если меня укусят, ты убьёшь меня раньше, чем я успею что-то сказать, — она решилась озвучить свои опасения.

— Значит, ты считаешь, что я слишком поспешно принимаю решения, — Гун Нань был удивлён её честностью.

— В моём представлении военные — это те, кто жертвует всем. Ты первый такой необычный военный, которого я встречаю, — Хэли понимала, что за этот месяц с ним произошло немало трагедий.

— Мой отец — главнокомандующий Первого юго-западного района. Два месяца назад мы узнали о незаконных экспериментах. Нас отправили туда под прикрытием гражданских. Месяц — и никакой информации, а потом вспыхнул вирус. Чтобы люди нам верили, мы раскрыли себя. Семьдесят человек, целый взвод, охраняли город. Всё было хорошо, пока сын одной женщины не заразился. Она скрыла это, боясь, что мы его убьём, и в одну из ночей он перекусал всех в доме.

Другие обвинили нас в том, что мы не досмотрели. Мы начали проверки, но женщины сопротивлялись, называя нас извращенцами. Мы ждали подкрепления из женщин-солдат, но дороги были заблокированы. Через две недели моих товарищей укусили, пытаюсь защитить семьи. Мужчины, боясь мутации, отрубили им головы прямо у меня на глазах.

На следующий день те мужчины сами заразились и умоляли не убивать их. Мы заперли их в комнате. Жена одного из них, не выдержав, устроила истерику, требуя впустить её. Как только открыли дверь, те уже превратившиеся в зомби мужчины набросились на всех, включая моих товарищей. В тот вечер мы получили приказ: мутация неконтролируема — уничтожить на месте.

Мы впервые применили винтовки против людей. Из семидесяти человек через две недели

осталось тридцать. Последние две недели патронов почти не было. В городе уцелел лишь один жилой комплекс. Воды нет, электричества нет. Один мужчина не выдержал и решил уйти, Сяо И застрелил его. Стало тихо. Но через два дня старушка вырыла нору в стене, чтобы сбежать, и через неё прорвались зомби.

Десяток моих товарищей стали живым щитом, чтобы мы могли выбраться. Мы спасли десятки семей и гордились этим. Мы охраняли их на крыше, пока однажды они не столкнули моего младшего брата с лестницы. Он защищал их отступление, его схватили зомби, и если бы кто-то из них набрался смелости ударить зомби по голове, он бы выжил.

— Но вы были заблокированы, у вас не было выбора, так ведь? — Хэли с болью смотрела на него. Ему было всего двадцать пять.

— Нет, я просто оставил немногочисленные патроны для тех, кто был слабее, — Гун Нань нахмурился, в его глазах всё ещё горело раскаяние. — Поэтому моя задача — доставить тебя на северо-восток, в Третий район, а потом получить ресурсы для Первого юго-западного. Надеюсь, ты окажешься полезной.

<http://bllate.org/book/22190/2312565>